

Огромная поднявшаяся из песка рука подняла всадницу, чье тело и доспех уже успели восстановиться за десяток секунд, что она была оставлена в покое, вместе с ее скакуном, после чего резко сжала кулак, заставив тело двух живых существ брызнуть во все стороны кровью и осколками костей, ошметками мяса и прочими разорванными и превращенными в фарш частями тела, словно резко сжатый в руке ребенка переполненный жидкостью пакет с соком.

Нельзя было даже назвать подобную картину ужасающей - все случилось настолько быстро и абсурдно, что разум наблюдателя не мог даже осознать, что брызнувшим во все стороны мясным фаршем являлось человеческое существо, а не раздавленный на стене комар, оставивший после себя некрасивое красное пятно. Скорее это все напоминало странный абсурдный бред, чем сцену сражения - и в этот же нарратив укладывался и тот факт, что огромная рука, по своему виду принадлежавшая титану, зарытому под песком пустыни, неожиданно решившему совершить движение, истаяла в воздухе спустя мгновение - без движений или звука, развеявшись как мираж перед взглядом воспаленного разума наблюдателя, заставив раздавленное тело свалиться с огромной высоты в свободном падении, более не поддерживаемое рукой гиганта.

Медб пронаблюдала за происходящим с некоторым интересом, пытаясь определить, была ли ее противница, закованная в латы, мертва, не обращая внимания на пролетающие мимо ее лица стрелы Ситы и заклятия Нитокрис, врезающиеся в еще способных двигаться и не до конца уничтоженных последователей Слуги, пытающихся добраться до своих врагов.

Несколько мгновений изуродованная грудa мяса лежала на песке неподвижно - свалившись в желтый песок, покрыв тот красным багрянцем, тело Слуги лежало неподвижно, прежде чем с куда более мерзким и выворачивающим на изнанку хрустом, чем тот, с которым рука созданной Медб иллюзии раздавило то, изорванная грудa мяса начала дергаться, не подчиняясь законам физики.

Осколки раздробленных костей мгновенно поднялись, словно бы в насмешку над всеми знаниями человечества о своей биологии, цепляясь друг за друга и срачиваясь вновь и вновь, пока со скрежетом металл рыцарских доспехов отделялся от впечатанной в него плоти, с грызущим кости звуком поднимаясь в попытке вернуть тело к своей "норме".

Изуродованный ком мяса ни в коем случае не представлял из себя "нормальное" состояние тела Слуги - но ее текущие действия представляли из себя еще более противоестественную мерзость для человеческой природы.

"Как... Интересно..." - Медб внимательно взглянула на поднимающуюся кучу плоти, быстро обретающую свои черты вновь, анализируя силу и информацию Слуги напротив ее. Медб могла четко судить, поклясться, что ее удар убил противницу - огромная рука не обладала никакими иными способностями, кроме как физической силой, каждую каплю которой та использовала в этой одной единой атаке.

Безусловно, на свете существовали самые различные виды существ, способных на удивительные чудеса регенерации, но видимая ей причина восстановления тела противницы не заключалась в подобном фокусе. Тело Слуги было мертво несколько мгновений, прежде чем начать восстанавливаться вновь.

Значит, воскрешение? Нет, существа этого мира не продемонстрировали подобных способностей - к тому же Медб не ощутила момента смерти Слуги.

Ее тело было мертво несколько секунд, но не она сама - ее душа, ее разум, ее... Как же это

называли “игроки”... Ее “экспи” не покинуло пределов ее тела.

Тело было мертво, но не Слуга. Иными словами, жизнь этой Слуги не была связана с состоянием ее тела - а с чем-то иным - некоторые существа содержали свою настоящую суть в филактериях, используя тела в качестве внешнего терминала взаимодействия с миром, так что это не было абсолютной новинкой для Медб.

Технически, она и сама...

Медб сбросила мысль, вернувшись к прошлой, глядя, как изуродованная грудa мяса начинает зарастать кожей, возвращая лицо девушки на место - прежде чем задуматься.

Все, что угодно, могло быть филактерией - представление о том, что филактерией был только определенный предмет было в корне неправильно. Тот, кто был пророчен “быть бессмертным до тех пор, пока он не пересечет три реки”, “пока Солнце не взойдет с Запада” или “пока он не исполнит долг отца перед семьей коленами сыновей врагов его” также хранил свою “экспи” в том, что можно было назвать “филактерией”, что представляла из себя не физический объект, а особые условия, время или место действия.

Иными словами - противница перед ней могла быть, технически говоря, неубиваемой для Медб - так не специализировалась на сборе информации и не обладала грубой силой или особыми способностями, подобно Аинзу, для того, чтобы насильно прервать существование Слуги перед ней или нарушить работу филактерии в данный момент.

“Раздражает...” - Медб чуть выдохнула. Слуга не могла уничтожить ее, но и Медб не могла уничтожить эту Слугу. Иными словами, это была патовая ситуация - наиболее раздражающая ситуация из всех. Потому, что при всей своей силе это означало, что Медб не могла решить возникшей перед собой проблемы, разобраться со своей противницей до конца, и Медб не любила проблемы, с которыми она не могла разобраться.

В конце концов, что подумает Аинз, если увидит, что Медб не была способна разобраться со своим врагом?! Аинз и без того видел Медб на самом дне ее жизни - и лично помог ей преодолеть ее слабость, и поднял ее на пьедестал вновь, заставив Медб внутренне поклясться никогда не давать Аинзу усомниться в своих силах и возможностях в качестве правительницы - и не пустить прахом его подарок!

Так что Медб, глядя на Слугу перед ней, ощутила раздражение, быстро смывшее ее сочувствие, появившееся от взгляда в глаза уставшей покорившейся Слуге.

-Ты весьма раздражающая,- Медб ответила просто, глядя на Слугу, прежде чем несколько рук - вовсе не таких огромных, как рука гиганта в прошлом, вырвались из-под земли, стремясь впиться в ноги Слуги и повалить ту, возможно, утащив ее под песчаное море пустыни - однако в этот раз Слуга была готова к подобному действию со стороны Медб, бросившись в сторону со скоростью и проворностью, что следовало ожидать только от самого первосортного и могущественного из Слуг.

-По велению моего короля я предлагаю вам сдаться на милость ее суда и быть преданными справедливому приговору,- проигнорировав полностью слова Медб, Слуга отпрыгнула от следующей атаки, прежде чем в ее руках сверкнуло непропорционально большое копье, созданное словно бы из сплава магии и техники, одновременно напоминающее как древний оккультный артефакт, так и насаженную на палку ракету с заостренным наконечником.

-Значит, предложение сдаться на суд, но приговор уже известен? - Медб задала вопрос, но не

рассчитывая ни на какой ответ - судя по мертвому взгляду Слуги и ее действиям, ее заученной и произнесенной без единой толики живой эмоции речи, Слуга в данный момент не слушала Медб - маловероятно, что в ее голове вовсе оставалось место каким-либо мыслительным процессам, кроме анализа боевой обстановки и повторения заученных фраз, словно сломанный магнитофон повторяя одни и те же слова.

-Я гарантирую вам справедливый суд от имени моего короля и моей богини - сложите оружие и снесите свой приговор достойно,- Слуга произнесла еще раз, прежде чем броситься вперед, стремясь пробить копьем Медб.

Возникнувший на ее пути поднявшийся из земли воин со щитом, отливающий изумрудным сиянием и латунью, принял удар на себя, не отступив и на шаг, хотя его щит и треснул спустя мгновение от силы удара - прежде чем активировавшийся ускоритель копья - подтверждающий его природу как заточенной ракеты - ударил огненным выхлопом, раскалывая щит создания и врезавшись в его грудь, заставив воина развеяться спустя мгновение - но не раньше, чем погасив импульс удара Слуги.

Однако на лице Слуги не промелькнуло ни единой эмоции - ни радости, ни удивления, ни ярости - выражение лица Слуги не изменилось вовсе, как и тон ее голоса,- Я гарантирую вам это именем моей Львиной Богини и Львиного Короля и своим именем как Сэр Гарет Круглого Стола.

-Гарет, хм? - Медб уловила только имя Слуги перед ней, не обращая внимания на посыл ее речи.

"Рыцарь Артура, значит. Младший брат Гавейна... Младшая сестра в данном случае - племянница Короля Артура - и первая жертва безумия Ланселота, оруженосцем которого она была." - Медб чуть скривила лицо и опустила одну бровь непроизвольно - "Всегда не любила Артура - и он никогда не мог терпеть меня... Хотя, что еще ожидать от любимого щенка Титании?"

В прошлом мире, тот Гарет, что знала Медб, был слабым рыцарем - хотя формально тот и звался "рыцарем Круглого Стола" это было скорее общим термином, нежели официальной позицией. Гарет не входил в "Двенадцать Рыцарей Камелота" - клика самых могущественных и верных - исключая все фиаско с Мордредом и Ланселотом - соратников Короля Артура, "Первого Рыцаря", в то время как Гарет был лишь оруженосцем Ланселота. Гарет не был силен подобно рыцарям круглого стола - даже слабейший из них не имел бы проблем в сражении с тем - но сравнивая его не с этими "выдающимися рыцарями", а с иными, кто был назван рыцарем - Гарет был значительно сильнее любого простого рыцаря, и на несколько голов выше любого оруженосца, до того уровня, что их сравнение между собой было бессмысленно и просто глупо.

Этот Гарет... Сложно было судить на данный момент, была ли Гарет этого мира сильнее Гарета прошлого мира - судя лишь по физическим характеристикам Слуга перед Медб превосходила того оруженосца, но вопрос способностей все еще оставался в воздухе.

С другой стороны филактерия, если та не была известна и доступна для взаимодействия, намного повышала силы Слуги и оценку Медб - и значительно повышая ее раздражение Слугой напротив.

Спустя мгновение стрела Ситы оказалась в считанных сантиметрах от лица Гарет, но та лишь молчаливо уклонилась от той, даже не замечая присутствия другого противника на поле боя -

и врезавшееся в спину Гарет, покрытую полным стальным доспехом, заклятие Нитокрис не заставило Гарет повернуться.

Глаза Гарет были на Медб - но нельзя было сказать, что Гарет была сосредоточена на своей противнице, поскольку ее взгляд был столь же мертв и почти ничего не видел перед собой. Это было похоже на то, как бездумный робот поворачивает голову на звук, что он способен уловить, не отдавая себе отчета, что именно он делает в этот момент, подчиняясь лишь заложенной в него программе.

Спустя мгновение Гарет пришлось отступить, уходя от удара возникшего перед ее глазами воина с массивным двуручным мечом, позволив Медб чуть лениво откинуться назад, приземлившись на трон, что тут же возник на месте ее падения, словно бы Медб знала, куда именно она упадет спустя мгновение и проделывала подобное движение сотни раз до того.

Стоило Медб только оказаться на своем троне, словно бы выточенном из единого переливающегося всеми цветами радуги, отражающимися в воде, зеленого кристалла, как множество копий пробили место нахождения Гарет, быстрее, чем та смогла бы отреагировать на это, с хирургической точностью пробивая ее суставы и разрезая связки.

Медб не знала конкретных способностей Гарет, но Медб училась у лучших, у Аинза, и поэтому знала, что возможность восстановиться из кровавого фарша за несколько секунд не означала возможности восстановить все специально поврежденные критические узлы действия ее опорно-двигательного аппарата за эти же секунды. Не говоря о том, что подобные действия могли потребовать затраты сил, или же не могли использоваться на постоянной основе... "Кулдаун", как называли это "игроки".

Гарет замерла на мгновение, словно бы бабочка, прибитая ныне к месту в своей коллекции булавкой, в то время как стрела Ситы врезалась в открытое забрало шлема Гарет, пробив глаз, глазницу и стенку черепа, войдя точно в мозг и заставив Гарет в последний раз дернуться рефлекторно, прежде чем замереть.

Медб выждала секунду, глядя на безжизненно повисшее на иллюзорных, но все еще столь острых кольях тело Слуги, прежде чем перевести взгляд на Ситу, что, не став доверять молчаливости Гарет, спустя мгновение наложив новую стрелу на тетиву - и вогнав ту выстрелом во второй глаз Слуги.

Затем Медб перевела взгляд на Нитокрис, чей взгляд явно пытался оторваться от ужасающего зрелища перед ней, но все равно тяготел к висцеральному виду торчащих из глаз Слуги оперений двух стрел, явно чувствуя себя неуютно от наблюдения подобной сцены, и вместе с тем заинтересованной в том.

"Новичок" - Медь кратко дала оценку Нитокрис, прежде чем взглянуть на Гарет вновь - "Она не мертва... Но восстановление в этот раз занимает дольше, чем в прошлый."

Спустя несколько секунд, когда Нитокрис явно захотела задать вопрос о состоянии Гарет, тело той дернулось, срывая с осколками костей и ошметками мяса свои конечности с кольев Медб, в то время как пробившие ее голову стрелы с чавкающим звуком вырвались из ее головы, с тихим звуком падая на обгаренный красным песок.

"Очень раздражает" - Медб чуть скривила лицо, глядя на спазмирующееся тело рыцаря.

-УДАР! - голос, пришедший со стороны заставил Медб повернуть голову - отвлекшись на сражение с Гарет, Медб совершенно перестала обращать внимание на свое окружение - что и

не говори, но все же боевые навыки не были сильны в Медб,- БУДДЫ!

Спустя мгновение огромная рука, сотканная из золотого света, врезалась в конвульсивное тело мертвой-не-мертвой Слуги, отбрасывая то словно пушечное ядро вдаль, так что Медб было сложно уследить за то, как оно скрылось в песчаных барханах, погребенное слоем песка, заставив Медб перенести взгляд на источник голоса.

Невысокая девушка с волосами коричневого цвета, одетая в то, что лишь с натяжкой можно было назвать одеянием буддийского монаха, желтый плащ и державшая в руке странный посох улыбалась с легкой горделивой ухмылкой, вместе с тем бродя взглядом своих светлых глаз по лицам Нитокрис, Медб и Ситы, словно бы ребенок, немим вопросом спрашивающий “ну, как я вам?!”

Медб перенесла взгляд с той на девушку-Ассасина, которую практически случайно спасла сама Медб от атаки рыцарей, прежде чем вздохнуть - “Я спасла Ассасина и за это меня наказали учеником одного из Будд... Действительно, ни одно доброе дело не останется безнаказанным.”

Машу внимательно глядела в спину Бедивера, словно бы пытаясь открыть в себе до того неизведанные способности Галахада к чтению мыслей и памяти сторонних людей - к вящему неудовольствию Галахада, вынужденного, глядя через глаза Машу, слышать ее бесконечный и едва сдвигающийся с начальной точки внутренний монолог, перешедший в диалог после его слов - “Просто подойди и спроси его.”

“Что?!” - Машу сбилась мгновенно с мысли и наблюдения за Бедивером, мгновенно чуть закатив глаза рефлексивно, будто бы пытаясь взглянуть в глаза Галахаду, засевшему внутри ее головы, прежде чем понять, что Галахад имел ввиду контекст ее размышлений - “Ни за что! Это будет грубо!”

“Что грубого в том, чтобы честно признаться, что ты была отвлечена на сторонние мысли и прослушала важную информацию, что Бедивер тебе раскрыл чуть раньше?” - услышав сказанные слова, Галахад задумался на мгновение, прежде чем исправиться - “То есть, да, конечно же, это немного грубо, но по крайней мере это честно - и избавляет от множества проблем на дальнейшем пути. Что, если он раскрыл тебе какую-то важную информацию, влияющую на дальнейшее решение проблемы Сингулярности? Не проще ли разобраться с проблемой прямо сейчас, быстро и просто, чем пытаться играть в игру “угадай, что случилось с Бедивером в магическом мире, полном самых невероятных историй про проклятия, благословения и кто его знает, что еще?””

“Но Бедивер звучал так, будто он раскрыл какую-то страшную тайну о себе - я не хочу обижать его тем, что я не слушала его в этот момент!” - Машу нахмурилась немного - “Ты же знаешь Бедивера, не так ли? Вы же были вместе Рыцарями Круглого Стола!”

“Я и еще сотня человек” - Галахад вздохнул внутренне разочарованно - “Я общался не со всеми рыцарями Камелота - я не знал лично даже некоторых из них! Мы жили в разное время и занимали позиции - кто-то исчезал, кто-то появлялся - например я никогда толком не общался с Мордред. Или с Бедивером. Бедивер вообще мало с кем общался из рыцарей Камелота - он всегда держался подле короля, в качестве его доверенного адъютанта, чуть в стороне от нас - так что я не так уж хорошо его знаю, даже если мы какое-то время были, хм, “коллегами”.”

“И это говоря просто о Бедивере - не вмешивая в ситуацию магию, Сингулярности и возникший

на Святой Земле Камелот, так что список моих предположений разнится от информации о том, что он получил от Истока миссию по истреблению зла в этом мире до рассказа о том, как сильно он ценит рыцарскую честь - любое мое предположение совершенно случайно” - Галахад ментально пожал плечами, заставив Машу немного напрячь свое воображение, стараясь передать ее собеседнику ощущение, будто бы Машу глядела пристально в его несуществующие глаза, прежде чем сдаться.

“Ладно, я поняла” - Машу вздохнула, прежде чем постараться чуть отряхнуть себя, словно бы подготавливаясь к тому, чтобы задать вопрос Бедиверу - “Ты думаешь орн сильно обидится на это?”

“Без понятия, но он всегда казался мне мягким и спокойным парнем, так что не должен” - Галахад постарался придать Машу чуть-чуть уверенности в ее следующем шаге - “Так что - вперед!”

Машу, вдохнув в себя воздух полной грудью, выдохнула спустя мгновение, после чего огляделась вокруг, стараясь найти среди редкого потока беженцев, спешащих по своим делам, фемининного мужчину, несколько бесцельно слоняющегося по поселению, прежде чем ее взгляд не привлекла фигура Администратора, спешащего в данный момент по направлению к Машу.

-Где Артурия?! - судя по виду Администратора, тот спешил слишком сильно, чтобы подойти на достаточную дистанцию для разговора с Машу, из-за чего он был вынужден почти выкрикнуть, едва не сбившись на бег в эту секунду - что в свою очередь заставило Машу тут же подобраться - Администратор абсолютно точно не был тем человеком, что стал бы переживать из-за пустяков и бегать в панике по лагерю, если ситуация того не требовала.

-Скорее всего на той стороне, наблюдает за Камелотом,- Машу ответила четко и быстро, прежде чем задать вопрос, тут же бросившись вслед за Администратором, спешащим по направлению к Артурии,- Что случилось?!

-Акробат вернулся и ситуация полная дрянь,- одновременно передав и не передав Машу информацию, Администратор только поспешил вперед,- Акробат уже пошел вслед за эти... Бедивером - у меня нет в него веры, но и выбора у меня тоже нет.

-Что именно происходит? Нападение?! - Машу чуть сжала кулаки рефлекторно от этих мыслей.

-Вроде того,- Администратор не удостоил девушку взгляда, продолжив движение вперед,- Судя по его словам - два отряда рыцарей покинули Камелот сегодня утром - такое происходит в первый раз. Похоже, что кто-то спровоцировал Богиню и та начала действовать - один отряд отправился вслед за Лидером - и это не займет много времени разобраться с ней. На очереди после нее - мы.

-Второй отряд... Неизвестно, куда именно они отправились - и это еще одна потенциальная проблема,- Администратор кратко обрисовал ситуацию Машу, прежде чем перевести взгляд,- Артурия тут, Бедивер тут - Акробат тоже тут.

Машу рефлекторно перенесла взгляд на достаточно высокую и тонкую фигуру мужчины, полностью скрытого за черным безразмерным плащом, на лице которого покоилась вся та же белая похожая на череп маска ассасина, что немного переминался с ноги на ногу, стоя рядом с Бедивером в некоем нервном возбуждении.

-Ситуация дрянь и нам нужно эвакуировать жителей,- сразу и без всяких предисловий

произнес Администратор до того, как кто-либо мог задать вопрос,- Через полчаса - в лучшем случае - сюда явится группа рыцарей с приказом перерезать всех, в первую очередь Слуг. Вопросы?

-Кто именно появится здесь? - Артурия сразу же задала тот вопрос, что касался конкретной ситуации, заставив Администратора поднять взгляд на акробата, заставив того подать голос - оказавшийся удивительно высоким для мужчины,- Не уверен, я видел только главу одной из групп.

-Это Гарет,- слова Акробата заставили Администратора почти сплунуть в злобе, однако реакция Галахада на произнесенное оказалась совсем иной - "Хах, Гарет? Эта милашка?!"

"Гарет был женщиной?" - Машу задала вопрос Галахаду, заставив того закатить глаза - "А тебя это все еще удивляет?"

"Гарет всегда была одной из самых молодых из нас - очаровательная девчонка. Веселая, общительная, любительница подраться и готовая всему учиться, при этом добрая, вежливая и открытая. В общем, у нее всегда был только один недостаток." - Галахад вздохнул - "Она была до безумия предана моему отцу. Что ее и сгубило по итогу."

"Правда это вызывает во мне вопрос - почему они так взволновались из-за нее? Гарет была многообещающим учеником, но не более того - она так и не сравнялась с другими рыцарями в своей силе и способностях - не говоря уже о ее характере. Единственное, о чем бы я беспокоился в текущей ситуации, узнав, что Гарет движется ко мне - это тем, что у нас не найдется достаточно еды, чтобы ее встретить. Покушать она всегда любила." - Галахад выдал краткое импровизированное досье и собственное мнение относительно девушки, заставив Машу подать голос,- В чем проблема с Гарет? Разве она не оруженосец?

На эти слова Администратор и Акробат вдвоем повернулись к Машу, словно бы впервые видя ее, прежде чем сообразить, что той не хватало важной базовой информации относительно состояния дел,- Изначально да, но Богиня одарила каждого из своих верных рыцарей - каждому она дала силу, скорость, ману - вся то, что определяет силу Слуг. И уникальные возможности - так называемые Дары. Для Гарет это ее "Волкодав" - она не умрет, пока не...

Резкий отблеск света перед глазами Машу заставил ту рефлекторно прикрыть глаза - впрочем, Артурия отреагировала более подходящим образом, обнажив свой клинок - поэтому отблеск света, пробивший голову Администратора, искрививший свою траекторию полета, чтобы пробить голову Акробата, и искрививший ее вновь, врезался не в голову Артурии, а в лезвие ее клинка, заставив Артурию проехать несколько метров по земле, оставляя неглубокие рытвины в той от своих сопротивляющихся натуге ботинок.

Секунда за секундой, казалось, что в этом противостоянии мог победить кто угодно - прежде чем Артурия все же смогла перебороть атаку незнакомца и резким ударом стряхнуть луч света, врезавшийся в нее, повернув голову к атакующему - в то время как оставшиеся в живых Слуги смогли услышать тихий мелодичный звон, словно бы от ксилофона, в момент, когда луч света разбился на части.

-Печально, печально... - голос говорившего Слуги был спокоен и мелодичен, полный холодной отстраненности, словно говоривший прямо сейчас не произносил собственных фраз, а отыгрывал греческую трагедию, причитая в данный момент о несправедливости мира,- Я надеялся на столь быструю кончину для вас, мой король, но вынужден продлить ваши страдания... Как это печально...

Машу перевела взгляд на стоявшего на приличном удалении мужчину - высокий, с накинутым на его плечи белым плащом, подшитым белым мехом, по плечам которого спускались красные длинные волосы, мужчина обладал несколько феминной внешностью, но подходящей больше не женщинам, а молодым героям любовных романов - стоя с закрытыми глазами, словно ему было больно смотреть на этот мир, производя всем своим видом впечатление "трагического героя", прямо сейчас переживающего всю драму своей жизни и жизни, окружающей его.

В руках тот держал то, что можно было назвать луком - или вообще каким-либо оружием - только с большой натяжкой. Если это и напоминало что-то - то в первую очередь арфу - лук с множеством натянутых струн, служащий не в качестве оружия, а в качестве музыкального инструмента.

Впрочем, как подсказывало случившееся менее мгновения назад, одно не мешало другому вовсе.

"Ох, этот..." - Галахад произнес медленно в разуме Машу - "Этого парня я знаю..."

"У меня для тебя плохая новость и хорошая" - Галахад не стал играть свою игру дальше и не спросил Машу о том, что она хотела знать более всего в данный момент - "Плохая новость - и без всяких даров этот гад силен. С дополнительной силой - трое вас не смогут его забороть."

"А какая хорошая новость?" - в руках Машу появился щит, куда ее взгляд скакал между руками Слуги и его лицом.

"Хорошая новость в том, что ты поможешь мне исполнить мою давнюю мечту" - Галахад выдохнул в разуме Машу - "Всегда мечтал дать в рожу сэру Тристану!"

<http://tl.rulate.ru/book/74423/3292670>